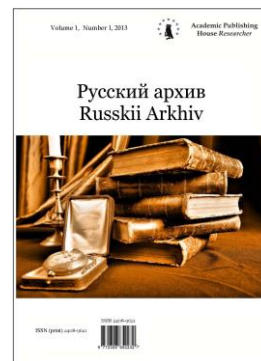

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(2): 122-136

DOI: 10.13187/ra.2018.2.122
www.ejournal16.com

“We Must Hurry to Compile such Historical Works about Each of the Cossack Hosts”: the Program of N.A. Maslakovets for the Official History of the Cossacks. Part 1

Preparation for publication, introductory article and comments

Artyom Y. Peretyatko ^{a, *}

^a Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The Ministry of War of the Russian Empire attempted to write an official history of the Cossacks in 1899–1912. The program for this history was commissioned with the prominent military official Lieutenant-General N.A. Maslakovets. Although the official history of the Cossacks was never created, prepared by N.A. Maslakovets document is of undisputed interest. Firstly, it explains the logic of the government's actions in the course of writing the official history of the Cossacks. Secondly, the manuscript of N.A. Maslakovets shows the level of representation of the Russian society about the past of the Cossack Hosts in early 20th century. And finally, this text is important for understanding the personality of N.A. Maslakovets, who was the key expert of the Ministry of War on the Cossack issues in 1890–1900.

Keywords: problems of historiography of the beginning of XX century, Ministry of War of the Russian Empire, official history of the Cossacks, N.A. Maslakovets.

Текст, который предлагается вниманию читателя, принадлежит перу Николая Алексеевича Маслаковца – видного военного чиновника и исследователя казачества конца XIX – начала XX в.¹ Этот текст послужил программой для интересной и сравнительно малоизученной в отечественной историографии попытки Военного министерства создать официальную историю всех казачьих войск в 1899–1912 гг. Поскольку программа так и осталась нереализованной, а единого цикла книг так и не было создано, то до недавних пор не предпринималось и попыток восстановить ход работ, направленных на реализацию данного правительственного проекта. Правда, именно в его рамках были написаны некоторые известные исследования истории отдельных казачьих войск, в частности, «Два века Терского казачества (1577–1801)» В.А. Потто (Потто, 1912) и «История Кубанского казачьего войска» Ф.А. Щербина (Щербина, 1910).

Однако эти книги в дальнейшем обычно изучались исследователями изолированно, без связи между ними и с официальным заказом Военного министерства (Чумаченко, 2004: 224–251), что порождало серьезные ошибки, особенно при описании первого, санкт-петербургского этапа работ. В частности, даже такой крупный исследователь кубанского

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPerettko@yandex.ru (A.Y. Peretyatko)

¹ Более подробно о Н.А. Маслаковце можно ознакомиться в статье А.Ю. Перетятко (Перетятко, 2018a) и обстоятельном некрологе Н.С. Григоровича (Григорович, 1911).

казачества как О.В. Матвеев несколько лет назад написал следующие строки: «В 1902 г. военный министр А.Н. Куропаткин на один из докладов начальника Главного управления казачьих войск наложил резолюцию: “Надо поспешить составлением подробных исторических трудов по каждому из казачьих войск, по определенной программе”» ([Очерки, 2014: 215](#)). Однако, как будет видно из приводимого документа, эта резолюция относилась еще к 1899 г., да и проставлена она была не на документе Главного управления казачьих войск, а на докладной записке, связанной с командировкой А.Н. Куропаткина в Сибирский военный округ.

К 1902 г. работы над официальной историей казачества уже велись три года, а к маю Н.А. Маслаковец разработал для нее общую программу. Насколько нам известно, в современной историографии первое специальное исследование правительственного проекта официальной истории казачества было выполнено только в 2006 г. А.А. Волвенко ([Волвенко, 2006](#)). Однако он обратился преимущественно к работам над официальной историей Донского казачьего войска, также уделив минимум внимания предшествующим работам в Санкт-Петербурге. Восполняя эту лауну, мы недавно опубликовали статью о санкт-петербургском этапе работ ([Перетяцько, 2018а: 546–571](#)). С учетом важности описываемого сюжета документ публикуется целиком – та самая общая программа, которая должна была лечь в основу официальной истории казачества. Значение этого документа заключается в том, что составивший его Н.А. Маслаковец подробно описал ход работ над официальной историей казачества до 1902 г., а также обосновал принципы, которые в дальнейшем легли в основу попыток создания историй отдельных казачьих войск. Таким образом, в публикуемом тексте наиболее подробно объясняется логика, которой придерживалось Военное министерство в ходе попытки реализации самого масштабного дореволюционного проекта по написанию истории казачества.

Необходимо отметить, что составленная Н.А. Маслаковцем программа официальной истории казачества важна и для изучения других исторических сюжетов, не связанных с описанным выше правительственным проектом. Прежде всего, его рукопись наглядно характеризует как уровень исторических знаний вообще, так и исторических знаний о казачестве в российском обществе начала XX в. Представляется показательным, что Н.А. Маслаковец в исторической части своей рукописи, носящей компилятивный характер, цитировал рядом отрывки из летописей и статьи из энциклопедий, абзацы книг авторитетных историков и материалы периодической печати. Заслуживает внимания тот круг текстов, на которые опирался автор, и в котором присутствуют устаревшие работы конца XVIII в. Еще в 1860-х гг. донской краевед М.Н. Сенюткин отмечал, что территории казачьих войск представляет собой «terra incognita» для образованной российской публики ([Сенюткин, 1866: 95](#)). Программа для официальной истории казачества наглядно свидетельствует, что к 1900-м гг. исторических трудов по истории этих войск катастрофически не хватало, и Н.А. Маслаковец был вынужден обращаться к неакадемическим и откровенно устаревшим работам. Между тем, генерал сделал несколько сотен листов выписок, составляющих два дела, хранящихся в его личном архиве ([ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 1, 2](#)).

Еще более значимым представляется тот факт, что программа официальной истории казачества раскрывает характер и общественную позицию самого Н.А. Маслаковца, на начало XX в. бывшего фактически главным экспертом Военного министерства, если не всего российского правительства, по казачьим вопросам. Его явное предпочтение чисто военным функциям казачества, утверждения о том, что институт казачьих войск будет существовать, «какие бы военные усовершенствования ни совершились в цивилизованных странах под влиянием могущественной силы технических знаний и изобретательства» ([ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 4. Л. 33 об.](#)), объясняют, почему и в других текстах генерала 1880–1900 гг. даже не рассматривалась возможность демилитаризации казачьих территорий. С другой стороны, готовность Н.А. Маслаковца браться за организацию написания цикла исторических работ при очень небольшом собственном исследовательском опыте и отсутствии в рукописи указаний на консультации с профессиональными историками, наглядно демонстрируют уверенность военного чиновника в своих силах. В других известных нам случаях правительственного заказа исторических работ по истории казачьих войск составление их программы возлагалось на людей с куда большим исследовательским опытом. Так, в 1870-

х гг. для написания истории Донского войска пытались привлечь Н.И. Костомарова (Карасев, 1898: 593–599). Руководство работами по написанию официальной истории казачества в Терском войске осуществлял В.А. Потто, в Кубанском – Ф.А. Щербина, имеющие к этому времени опыт создания серьезных исторических исследований (Peretyatko, 2018: 1265).

С учетом этих особенностей общественной позиции Н.А. Маслаковца становится понятно, почему он, несмотря на свой авторитет и понимание того, что правительственная политика конца XIX в. возлагала на казаков слишком тяжелый финансовый пресс, не сумел предложить правительству сколько-нибудь действенной альтернативы. Еще в 1889 г. он писал, что казачество нуждается в «более или менее серьезной помощи извне» или же в «облегчении в лежащих на нем личных и имущественных повинностях» (ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 104. Л. 10об.–11). Но, в рамках описанной выше консервативной позиции и неготовности прислушиваться к мнению других экспертов, Н.А. Маслаковец в итоге смог предложить только простое облегчение повинностей казачьих войск как средство к разрешению их проблем (Столетие, 1911: 82). Между тем, например, С.Ю. Витте предлагал в качестве меры по улучшению экономического состояния донских казаков передать им земли, сдающиеся в аренду по символической цене частным коннозаводчикам в задонской степи. При этом выдающийся экономист отмечал, что излишние привилегии, данные донским коннозаводчикам, крайне затруднили конкуренцию с ними и фактически подорвали коннозаводство в остальной европейской России. Однако Н.А. Маслаковец безо всяких цифровых выкладок отвергал эти утверждения в следующей форме: «Чистый вздор! Это может быть сказано о какой угодно отрасли промышленности, что было бы одинаково несправедливо» (ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 59. Л. 4 об.). Судя по его работе над программой официальной истории казачества, генерал недооценивал значение специальных знаний, и был готов выступать правительственным экспертом и в тех областях, с которыми был знаком недостаточно хорошо.

В заключение укажем на некоторые технические особенности публикуемой рукописи. Она носит явно черновой характер и написана крайне неаккуратно. Многие абзацы зачеркнуты и затем переписаны заново, а в других местах содержатся вставки. Поэтому отдельные слова восстановлены предположительно, другие вообще не удалось прочитать. Без оговорок исправлены явные ошибки в согласовании слов, в остальном текст оставлен в его первоизданном виде. Пропущенные по причине неразборчивости слова помечены как <неразб.>. Восстановленное слово, пропущенное автором документа, приведено в квадратных скобках.

При подготовке рукописи к публикации мы сумели точно установить личности сослуживцев генерала, которые работали над официальной историей казачества, хотя в тексте они не названы по именам. В комментариях приводится информация об их вкладе в работу. Сложнее обстоит дело с упоминаемыми в рукописи историками и историческими личностями. Во многих случаях сложно установить, о ком именно идет речь, поскольку Н.А. Маслаковец приводит только фамилию, причем неразборчиво написанную. В других местах необходимая для понимания информация содержится в самой рукописи либо речь идет о достаточно известных лицах. Наконец, о некоторых людях, упомянутых Н.А. Маслаковцом, мы не нашли вообще никаких сведений.

Подлинник рукописи Н.А. Маслаковца в настоящее время хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 4), куда был передан после смерти генерала со всем его архивом (ОР РНБ. Ф. 1055 . Опись фонда. С. 3–4). Текст источника публикуется в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, употребление заглавных и прописных букв также приведено к современным нормам. При этом авторская стилистика документа сохранена.

**Доклад состоящего в распоряжении Военного министра¹ Генерального штаба генерал-лейтенанта Маслаковца, 22 мая 1902 г. Санкт-Петербург. № 9.
По вопросу о разработке оснований для собрания истории казачьих войск.
По Главному управлению казачьих войск²**

Начальник Главного управления казачьих войск³ письмом от 21 декабря 1901 г. за № 16773 уведомил меня о том, что Военному министру благоугодно было возложить на меня разработку оснований по составлению истории казачьих войск.

Вышеупомянутый вопрос, как видно из имеющейся в Главном управлении казачьих войск переписки, по настоящее время находится в следующем положении.

В 1899 г. Военный министр, во время поездки в Сибирский военный округ, на одной из поданных Его Высочайшему повелению докладных записок изволил положить следующую резолюцию: «Надо поспешить с составлением подобных исторических трудов по каждому из казачьих войск, по определенной программе, о его прошлом; затем составить по общей программе описания о настоящем казачьих войск; тогда легче будет без ошибок и сомнений решать все вопросы, определяющие будущее каждого из казачьих войск в отдельности, и всех вместе. Надо образовать по сим вопросам особое делопроизводство в Главном управлении казачьих войск».

По внесенному Главным управлением казачьих войск в ноябре 1900 г. докладу за № 1354 о дополнении штаба оного учреждением в нем исторического делопроизводства, Военный совет в заседании 17 мая 1901 г. положил следующее: «Признавая весьма желательным производство исторических исследований по казачьим войскам, в целях обеспечения должной устроенности и быстроты в разработке истории казачьих войск, представляется более соответственным, чтобы начальник Главного управления казачьих войск избрал достаточно подготовленное к этим работам особое лицо, которое могло бы за известное вознаграждение самостоятельно работать по заранее определенным программам и руководить историческими работами местных органов».

При такой постановке работ по истории казачьих войск Военный совет, не усматривая надобности в образовании в составе канцелярии Главного управления казачьих войск особого постоянного исторического делопроизводства, признал желательным, чтобы начальник названного управления, выявив порядок приглашения указанного выше лица,

¹ Военный министр, неоднократно упоминаемый в рукописи А.Н. Маслаковца без уточнения имени – А.Н. Куропаткин. Как будет ясно из дальнейшего текста, именно он был инициатором проекта создания официальной истории казачества. А.А. Волвенко даже считает, что важнейшей причиной, породившей этот проект, была «личная воля военного министра, отличавшегося интересом к литературной деятельности и “геополитическим” построениям» (Волвенко, 2006: 117). В бытность А.Н. Куропаткина военным министром начал выходить и том фундаментального цикла «Столетие Военного Министерства», посвященный казачьим войскам (Столетие, 1902). Поэтому мы считаем нужным подчеркнуть вклад А.Н. Куропаткина в развитие историографии казачества и отметить его устойчивый интерес к данной теме.

² Первоначальный, зачеркнутый вариант: «Военному министру».

³ Начальником Главного управления казачьих войск, чье имя так же не указано Н.А. Маслаковцом в рукописи, был П.О. Щербов-Нефедович – не только крупный военный чиновник, но и военный статистик, автор нескольких трудов, удостоенных высочайшей благодарности, заслуженный ординарный профессор Николаевской академии Генерального штаба (Столетие, 1902: 792–797). В отличие от Н.А. Маслаковца, он был признанным ученым с серьезным исследовательским опытом. Первоначально именно он должен был составить программу для официальной истории казачества, однако в дальнейшем эта обязанность была возложена на Н.А. Маслаковца. В фонде последнего хранится служебная записка, в которой П.О. Щербов-Нефедович сообщал, что после разговора с А.Н. Куропаткиным решил просить Н.А. Маслаковца «принять на себя разработку оснований по составлению истории казачьих войск». Он объяснял это тем, что «Военный министр выразил желание, чтобы Вы приняли на себя разработку какого-либо отдельного вопроса по ведомству вверенного мне Главного управления казачьих войск» (ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 3. Л.1–10б.). В дальнейшем П.О. Щербов-Нефедович разослал казачьим атаманам записки «Об организации исторических работ в казачьих войсках», составленные на основании программы Н.А. Маслаковца, из которой, однако, были убраны упоминания о конкретных исторических событиях и фактах (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1442. Л. 9-10об.).

программу предстоящих для него работ, срок их производства, размер необходимого вознаграждения за работу и потребных средств для образования специальной библиотеки по истории казачьих войск, вошел по сему вопросу вновь с представлением в Военный совет.

В вышеупомянутом докладе Главного управления казачьих войск по вопросу о составлении истории казачьих войск приведены нижеследующие соображения: первоначально необходимо собрать возможно полные сведения о имеющихся печатных материалах по истории казаков и составить для сих материалов систематический сборник, а также привести в известность и напечатать рукописные материалы, имеющиеся во многих архивах казачьих войск; после сего можно будет приступить и к составлению исторических описаний. Для означенных подготовительных работ и полагалось бы учредить особое историческое делопроизводство, включив его в состав канцелярии Управления.

Кроме того, по мнению Главного управления казачьих войск, «при нынешнем неудовлетворительном состоянии в целом книжного материала по истории казачьих войск, едва ли может с успехом действовать намеченное к учреждению историческое делопроизводство. Сразу же приобрести целую историческую библиотеку не представляется возможным. Поэтому полагалось бы целесообразным отпускать ежегодно постоянный кредит специально на покупку и перепись книг исторических, как всех вновь выходящих, так, главным образом, и прежде вышедших. Чтобы поставить это дело вполне на прочные основания, полагалось бы исключительно на сей предмет вносить в смету Главного управления казачьих войск по 500 рублей».

В таком положении находился вопрос о составлении исторических описаний казачьих войск, когда по распоряжению Военного министра на меня возложена была разработка оснований по составлению истории казачьих войск.

Приступая к исполнению вышеупомянутого поручения, я нахожу необходимым прежде всего выяснить следующие вопросы: 1) в какой мере производство исторических работ совместимо с организацией и порядком делопроизводства в постоянных административных или других коллективных правительственных учреждениях? 2) Есть ли необходимость связывать производство исторических работ по какому бы то ни было вопросу с собиранием в губернских учреждениях специальных по оному печатных и письменных материалов и с составлением систематических материалов этих сборников, и в какой степени мера эта может обеспечивать скорое и успешное выполнение самих исторических работ по данному вопросу? 3) Может ли образованное при центральном правительственном органе учреждение, как, например, историческое делопроизводство при Главном управлении казачьих войск, с успехом руководить ходом и направлением исторических работ по казачьим войскам в отдельности, в виду как значительного удаления территорий их от центральных правительственных органов в империи, так равно имеющихся в руках <неразб.>¹? И, наконец, 4) что должна представлять собой программа для составления исторических описаний казачьих войск, и в какой мере введенными в нее вопросами могут быть обуславливаемы, как общий план, так и положения исторических работ по каждому казачьему войску в отдельности?

Результатами обстоятельного исследования каждого из вышеприведенных вопросов и должны будут, по моему мнению, являться необходимые указания к более правильной подготовке руководящих начал для организации дела по созданию исторических описаний казачьих войск в империи.

Обратимся же к рассмотрению поставленных нами вопросов.

Вопрос первый²: Совместимость исторических работ с организацией и порядком делопроизводства органов правительственных учреждений в государстве.

Всякий исторический труд, чтобы представлять собою труд научный, кроме заключенной в нем фактической стороны предмета, должен удовлетворять еще и другим требованиям, а именно: представлять описываемые события в глубокой связи между собой, также и по отношению их к современным явлениям, в связи <неразб.> с соседними с

¹ Судя по отдельным словам, Н.А. Маслаковец здесь подчеркивал перегруженность чиновников центральных министерств текущими делами, и отмечал, что этот фактор может повредить ведению ими специальных исторических исследований.

² Здесь и далее подчеркивания Н.А. Маслаковца.

описываемую страну областями и целым государством. Наконец, помимо всего этого, историческое описание казачьего войска, как и всякий другой исторический труд, должно быть написано <неразб.> в такой литературной форме, при которой оживляются события и явления. Являя бы собою легко усваиваемую картину постепенного развития жизни определенного народа или сословия, обрисовывая внутренние бытовые его обстановки и внешнюю деятельность, как в сфере общественной, так и общегосударственной.

Для выполнения всех этих условий автору исторического труда необходимо, с одной стороны, более или менее тесное знакомство с имеющимися по его <неразб.> предмету печатными и рукописными материалами и умение ориентироваться в архивах, отыскивая в них неизвестные еще документы, а, с другой, в достаточной мере обладать необходимым научным подходом и литературным навыком для придания историческому труду и надлежащей полноты, и живого интереса при прочтении описываемых в нем событий.

Все эти условия никак не могут быть достигнуты при организации правительственных учреждений. Органы эти предназначены для выполнения работ по текущему делопроизводству, которое ведется на основании установленных в законе норм и последовательностей. Члены этих учреждений при несении служебной деятельности, будучи как бы прикованы к месту своего служения, не могут пользоваться ни достаточной свободой для изучения данного вопроса по архивным материалам и литературным произведениям, ни необходимым для выполнения самостоятельного исторического труда досугом. Да, наконец, и самая подготовка и навыки для успешного выполнения подобного рода литературных произведений далеко не всегда могут быть совместимы с обычным для чиновного лица соображением на службе в органах правительственных учреждений.

Лучшим удовлетворением в справедливости такого взгляда на этот вопрос может служить то обстоятельство, что разработка каких-либо самостоятельных вопросов, или обработка более или менее значительных литературных или исторических, никогда не выполнялась органами правительственных учреждений, но всегда являлась результатом самостоятельной деятельности отдельных личностей, даже и в том случае, когда задание такого рода произведений производилось правительственными учреждениями. Таковы, например, литературные сборники и монографии по истории того или другого учреждения или воинских частей, и некоторые другие.

Из вышеследующего приходим к заключению, что успешное выполнение работ по составлению исторического описания казачьих войск не совместимо с организацией и хорошей деятельностью правительственных учреждений. Напротив того, успешное выполнение подобного рода работы достижимо лишь при возложении оной на особо избранное лицо, вполне обладающее при выполнении, как необходимой свободой действий и материальными средствами, так и отвечающим предложенной задаче научную подготовкой и личными способностями.

Вопрос второй: Зависимость исторических работ от сосредоточения в известном учреждении имеющихся по данному предмету изданных и не изданных материалов с составлением по оным особым систематических сборников.

Собрание разного рода литературных произведений, как равно более или менее обязательных материалов изданных или не изданных, представляет собою одно из наиболее могущественных средств для усиленного производства всей работы, а, следовательно, и исторических трудов. Такого рода литературные склады формируются при публичных библиотеках, предоставляемых для всеобщего пользования. Заключающиеся в них государственные и общественные богатства, <неразб.> в особых книгохранилищах, организуемых при участии образовательных учреждений. Наконец, с более ограниченным кругом пользования, исторические, археологические и другие научные материалы разбросаны в <неразб.>, хранящихся в архивах правительственных и других учреждений. Как публичные и специальные библиотеки, так и архивы, за редким лишь исключением, всегда бывают доступны лицам, занимающимся разработкой каких-либо общественно-нужных, исторических и других, имеющих общественный или специальный научный интерес. Той же потребности распространения в обществе научных знаний и умственного труда разных эпох и народов служит так же и <неразб.>, а в современных цивилизованных странах книжная торговля.

Как[овы] бы ни были общественные и публичные библиотеки и книгохранилища, существующие при разного рода учебных и образовательных учреждениях, распространение общей и научной литературы так значительно, что едва ли можно допустить, чтобы какая-либо даже наиболее обширная библиотека могла обладать в себе всеми существующими в печати произведениями, хотя бы по какому-либо из имевших обсуждение в научной литературе предметов.

И всякому <неразб.>, при разработке интересующих его вопросов, да такого рода предметов <неразб.> приходится при разыскании необходимых для него материалов обращаться в более или менее значительное число библиотек, книгохранилищ и архивов.

От этого ни достоинство литературного труда, ни стоимость его производства нисколько не страдают, пока самая работа находится в руках деятеля, обладающего достаточной научной подготовкой, так равно личными способностями и энергией, обеспечивающими действительное достижение поставленной им цели при решении интересующего его вопроса.

Достижение возможного устройства, касающегося лишь неудобства при проведении всякого рода литературных работ путем сосредоточения в каком-либо одном учреждении всей литературы по данному вопросу, в стремлении этом уподоблялось бы работам мифического Сизифа; так как по мере накопления¹ в задуманном с этой целью книгохранилище печатных произведений и разного рода изданных и неизданных материалов являлись бы новые произведения человеческой мысли или обнаруживались бы неизвестные до того времени материалы, а между тем <неразб.>².

Ввиду всего вышеприведенного, я и повторяю, что ставить производство работ по составлению исторического описания казачьих войск в зависимость от устанавливаемой при Главном управлении казачьих войск специальной библиотеки и составления систематических сборников, изданных и неизданных материалов по истории казачьих войск, несмотря на всю их потребность самих по себе, в деле установления работ по вопросу о составлении исторических описаний казачьих войск, было бы лишь задержкой без всякой пользы, пользы ни в смысле большей полноты работ этих, ни большего их интереса.

Для успешного же хода работ этих, гораздо более существенным является счастливое соединение в производстве работ лиц <неразб.> с научной подготовкой и писательской, само образование которых было бы специальной библиотекой. Историческая литература составляет одно из драгоценнейших проявлений мысли человеческого общества, между тем как всякого рода публичные и специальные библиотеки и книгохранилища суть учреждения далеко позднейшего происхождения, абсолютное же большинство книг по тому или иному вопросу суть вещь и вовсе уже недавняя.

Вопрос третий. Подчинение работ по составлению исторического описания казачьих войск руководству одного из центральных органов Военного министерства.

При рассмотрении первого вопроса мы пришли к заключению о несовместимости производства исторической работы с организацией правительственных учреждений, предназначение коих заключается в канцелярском делопроизводстве. Ввиду чего и вопрос о возложении на эти органы наблюдения, а тем более руководства по ходу исторических описаний казачьих войск, сам собою решен уже в смысле отрицательном.

Это и понятно! Так как для руководства чем-нибудь необходимо, прежде всего, более или менее близкое родство с предметом, руководству сему подлежащему. Последнее может иметь место лишь в том случае, когда дело касается лица или органа, для каких историческая работа входит в сферу специальной их деятельности. Таковыми же могут быть или сами историки, или же органы ученых обществ, в сферу деятельности коих и может только входить организация учено-литературных трудов, к числу коих могут быть отнесены и исторические описания казачьих войск.

¹ Слово неразборчиво. Возможно, «нарастания».

² Неразборчив конец абзаца. Вероятно, Н.А. Маслаковец опасался, что обнаружение новых документов будет заставлять вносить изменения в систематические указатели, что сделает составление их окончательных вариантов вовсе невозможным.

Вопрос четвертый. Установление основ программы для составления исторических описаний казачьих войск и большая или меньшая обязательность их для этого рода исторических работ по каждому казачьему войску в отдельности.

Установление основ программы для исторического описания казачьих войск, прежде всего, будет зависеть от точки зрения на самый предмет, подлежащий исследованию. Предметом же этим в данном случае является казачество, как явление в исторической жизни государства, с его укладом, а затем как исторический организм, возникновение и развитие коего совершается под примером сильного влияния тех местных условий, среди коих проходила историческая жизнь каждого из казачьих войск в отдельности.

Оставляя пока в стороне вопрос о точке зрения на казачество в жизни русского государства, для подробного рассмотрения его в дальнейшем изложении моего доклада, в настоящее время я полагаю возможным ограничиться лишь выяснением вопроса о той особенности, которая может быть присуща историческим описаниям: как казачества в его общегосударственном значении, так и каждого казачьего войска в отдельности.

Причем целью настоящего приследования¹ будет указание той деятельности программы, при коей вполне было бы возможно избежать излишней регламентации в плане работ, дабы избежать напрасного стеснения производителей трудов этих, так как это одинаково неблагоприятно оказалось бы и на порядке исторических описаний, и на их характеристических особенностях, одинаково зависящих как от местных условий и обстоятельств, под влиянием коих происходило последовательное развитие каждого из казачьих войск, так и личных качеств авторов, истории эти писавших.

Исходя из этого положения, я полагал бы, что и в данном случае при составлении исторических описаний казачьих войск со стороны Военного министерства, во избежание ненужного стеснения свободы действий производящих работы эти, должны бы быть представлены лишь немногие требования, одинаково отвечающие понятию о казачестве, насколько оно выявилось в историческом развитии государственного организма всей империи. Все же основные обстоятельства, характеризующие постепенный ход развития казачьих войск в государстве, должны составить предмет исторического существования каждого из войск этих в частности. Вследствие чего составление истории казачьих войск должно быть обусловлено следующими двумя обстоятельствами. С одной стороны, в основу программы исторического описания казачьих войск должны быть включены те вопросы, которые предъявляются Военным министерством к безусловным со стороны его требованиям по отношению к каждой из этого рода исторических работ в казачьих войсках. Это, так сказать, общая часть программы исторических описаний казачьих войск. С другой стороны, каждое из казачьих войск в государстве, помимо значения своего как особого государственного учреждения в империи, представляет собою отличный от других общественный организм, возникновение и постепенное развитие коего происходили под неизбежным влиянием местных условий и исторических обстоятельств того края, в пределы коего входит территория того или иного казачьего войска. <Неразб.>² этих соображений, так сказать, специального некоторого значения каждого из казачьих войск в частности, необходимо уже выработать особую для каждого из войск этих программу, далеко не всегда схожую с программами для других казачьих войск. На <неразб.> и характерные особенности этих государственных для каждого из казачьих войск программ неизбежно будут иметь влияние, как общие литературные и архивные материалы по истории казачьего войска, так и местные физические и этнографические условия и обстоятельства, под совокупным соглашением коих приходилось существующему в нем казачьему войску совершать постепенный ход своего исторического развития и бытового преуспеяния.

Таковыми соображениями, произведенными нами в отношении вышеприведенных вопросов, по нашему мнению, устанавливаются и те главные начала, которые должны бы лечь в основу организации дела по составлению исторических описаний казачества в империи в его целом, как особого государственного учреждения, так и каждого из казачьих войск в отдельности.

¹ Вероятно, имелось в виду исследование.

² Неразборчив небольшой фрагмент текста из нескольких слов.

Приступая же к рассмотрению организации намеченного выше предприятия, прежде всего необходимо установить ту точку зрения на казачество в империи, в зависимости от которой должны быть установлены и все дальнейшие подробности для постановки как общего начала исполнения работ по составлению исторических описаний казачьих войск в империи, так и тех в нем изъятий и дополнений по отношению к истории казачьих войск в частности, необходимость коих может быть вызвана местными условиями бытовой обстановки войск этих в пределах территорий, и теми положениями литературы по происходящему в прошлом в крае, с которым соседствует исторически казачье войско, придется иметь дело при исполнении принятого на себя в каждом конкретном случае.

Итак, чем пребывало казачество в общем строе государственного организма в России при своем возникновении, и как то же казачество в дальнейшем ходе его движения постепенно выдвинулось и распространялось по мере дальнейшего развития и укрепления самой организации государства, совместно с расширением границ отечества нашего со времени Московской Руси по настоящее время?

В официальных сферах принято XVI столетие признавать за эпоху образования первых казачьих войск в России. Так, началом образования Донского войска считается 1570 г., для Кубанского войска принято считать старшинство его с 1596 г., Уральское войско праздновало свой трехсотлетний юбилей, считая таковой с 1591 г., и т.д.

Нет надобности доказывать, что вышеупомянутые эпохи вовсе не относятся к началу возникновения той или другой казачьей общины, известной под именем Донского, Кубанского, Уральского или всякого другого из известных ныне казачьих войск. Эпохи эти могут выражать собою не более как дату древнейшего в жизни войска упоминания о нем в обращенной к войску царской грамоте, и при том грамоте похвальной, признающей за войском уважение заслуг перед государством, за что войско и жаловалось особыми царскими грамотами, коими предоставлялись ему те или другие царские милости в виде особых прав и привилегий, также и снабжение войска денежным жалованием и огнестрельными припасами.

К какому же времени, хотя бы приблизительно, могло бы быть отнесено первое появление казачьих общин в пределах Русского государства? Об этом мнений писателей и указаний исторических доступно весьма различных. Так, историк Соловьев¹ говорит, что в 1521 г. упоминается уже о казаках рязанских по поводу указания ими места на Дону для справа послов, отправленных великим князем Василием Ивановичем с <неразб.> во главе в Константинополь для поздравления султана Солеймана с восшествием на престол².

В энциклопедии военных и морских наук генерал-лейтенанта Леера³ о времени первого появления казаков говорится, что в <неразб.> уже в 1444 г. упоминаются казачьи деяния. Но имеются указания и на более раннее существование казаков, как городских, так и вольных за пределами России на юг к Черному и Каспийскому морям, по берегам рек Днепра, Дона, Волги, Терека и других. Д. Бантыш-Каменский относит появление казаков так же к XV или XVI столетиям. Александр Ригельман⁴ приводит следующие исторические свидетельства по тому же предмету: о времени появления казаков: упоминается царем Константином Порфирородным⁵ под 948 г. с указанием на закрепление казаков между

¹ С. Соловьев, «История России», т. V (прим. Н.А. Маслаковца).

² Здесь и далее поиск текстов, послуживших источниками для Н.А. Маслаковца, осложнен тем, что генерал не указывал ни места издания использованных им книг, ни страниц, на которых раскрывался соответствующий сюжет (а иногда не приводил даже названий книг, только имена их авторов). В данном случае, судя по всему, имеется в виду то место из второй главы пятого тома «Истории России» С.М. Соловьева, где описывается посольство Василия III к турецкому султану Сулейману I в 1521 г. Обращение к этому источнику позволяет и уточнить значение не вполне понятного словосочетания «справа послов». У С.М. Соловьева написано: «справились (спросили –А.П.) у рязанских казаков, те объяснили...» (Соловьев, 1851: 839). Таким образом, под «справом» подразумевается «получение справки».

³ Речь идет о статье «Казак» из «Энциклопедии военных и морских наук» под редакцией Г.А. Леера (Энциклопедия, 1889: С. 58).

⁴ А. Ригельман. История или повествование о Донских казаках (прим. Н.А. Маслаковца).

⁵ Речь, очевидно, идет о византийском императоре Константине VII Багрянородном, являвшемся так же автором ряда сочинений, описывающих мир в его эпоху. Однако отсутствие указания на

Доном и Днепром и о продвижении их от побережья татарского под именем козар. Эти поселенцы и стали называться казаками. На той же форме расселения казаков между Доном и Днепром указывает и хроникер Сильвестр Киевский¹.

В краткой московской летописи упоминается о поднесении донскими казаками иконы Донской Божьей Матери великому князю Дмитрию Ивановичу² перед сражением его с татарами в 1375 г. Затем в той же энциклопедии³ приводятся сведения о том, что впервые примечается о казаках запорожских около 1500 г., донских – в 1549 г., с конца же XVI столетия местами уже известно и о казаках волжских, терских и яицких.

Таковы имеющиеся до настоящего времени исторические свидетельства о появлении казаков в России. После чего, не придавая особого [значения] упоминанию о казаках царя Константина Порфирородного под 948 г., эпоху вероятного появления казаков на Руси едва ли следует относить ранее XIV или XV столетия.

Еще более сбивчивые и даже маловероятные указания существуют и о происхождении казаков, занимающих окраины России. Приведем хоть некоторые из этих указаний. Так, например, Н. Ознобишин⁴ в статьях о происхождении донских казаков приводит указания писателей: Любчевского, Крамера, Соливьяка и Эллиса⁵, по мнению коих казаки приивляются⁶ видоизмененными половцами, или о происхождении их от хазаров, вышедших из Туркестана. <Неразб.>⁷ производит казаков от алан, смешавшихся с готами, которые, по его мнению, населяли степи от Дона до Яксара, от моря Каспийского до Ледовитого океана; самые же степи носили название Кипчак. По словам Броневского и священника Богомолова, аланы пришли на Кавказ, и одно из колен их казахи впервые упомянуты царем Константином Порфирородным под 948 г. Историк Костомаров признает казаков потомками берендеев, остатков орд половецких.

Обращаясь же к сказаниям древней истории и указаниям физиологии, вышеупомянутый автор сделал о казаках следующие заключения: 1) Казаки прибыли с Кавказа, и частью с Туркестана; 2) Казаки запорожские (бреющие голову по образцу половцев) могут быть хазарами, на что указывают особенности их типа; 3) В Азове были <неразб.> хазаров с Кавказа; 4) В окрестностях Азова был еще город Архас, куда и передвинулись казаки-черкесы и казаки-хазары в 1520 г. Отсюда становятся понятными и имена первых по времени низовых казаков, как, например, Сары-АзMAT, и станицы их от Черкес или Черкас с Кавказа.

Рядом с этим, об отсутствии казаков на Дону еще в XV столетии может быть приведено свидетельство современника Ивана III⁸ посла Марка Руфа⁹, который, путешествуя на юг России в 1476 г., говорил, что «на Дону, кроме земли и неба ничего не видно, а, потеряв всех коней, пешие дошли до пределов рязанских, едва живы от изнурения».

конкретный источник не позволяет точно сказать, откуда Н.А. Маслаковец заимствовал данную информацию. Вполне возможно, что Н.А. Маслаковец опирался в данном случае не на самого Константина, а на какой-то пересказ его трудов. Например, на Константина и его упоминания о «Козакии» ссылается А.Г. Попов, доказывая, что казаки и скифы были одним народом (См.: Попов, 1814: 111).

¹ Точно установить, кого именно Н.А. Маслаковец имел в виду, не удалось.

² Речь идет о Дмитрии Донском, однако отсутствие четко указанного источника информации не позволяет узнать, какая летопись якобы свидетельствовала о контактах казаков с московским князем за два века до общепринятой датировки.

³ Здесь Н.А. Маслаковец снова ссылается на «Энциклопедию военных и морских наук» под редакцией Г.А. Леера, точнее, на статью о казаках в ней (Энциклопедия, 1889: 58).

⁴ Н. Ознобишин. О происхождении Донских Казаков. Статья в Донских Областных Ведомостях. 1874 г. (прим. Н.А. Маслаковца). На самом деле речь идет о донском краеведе Е. Ознобине и его статье «К вопросу о происхождении донских казаков» (См.: Струков, 1878: 44).

⁵ Фамилии написаны неразборчиво.

⁶ Так в тексте.

⁷ Фамилия автора труда неразборчива.

⁸ Далее Н.А. Маслаковец именует его Иоанном III.

⁹ Очевидно, речь идет о итальянском архитекторе Марко Руффо, одним из строителей Московского Кремля.

Донской историк Сухоруков¹, говоря о появлении казаков на Дону и их происхождении, приводит свидетельства некоторых историков по этому предмету, из коих: <неразб.>² о казаках говорит «их всех прообразом были казаки рязанские, покрывшие Дон вечной, неувядающей славой и красивыми своими городками, от которых в XIV в. видны были одни усадьбища и городища». Щапов видит в старинных черноморских областях колонии вольных казаков, причем из поселений новгородских, рязанских и других, <неразб.>, называются станицами. Сам Сухоруков в древней новгородской вольнице находит идею северного казачества, привитого к словенам норманнами и установленного на новых началах. Так, великорусские в актах XIV и XV столетий норманское слово ватман³ превратили в атаман, станы же ватманов приняли название станиц – чисто казачье слово.

Промежуток в истории казачества между XIV и XVI столетиями восполняется историческими фактами при обратном отправлении. В 1508 г. турскому послу⁴ Иоанном III был дан наказ великой княгине рязанской Агриппине⁵, в котором, между прочим, говорилось: «а послушается кто и пойдет дурно на Дон, в молодечество, их бить, Агриппина, великою казнию». Историк Иловайский, принимая вышеупомянутое молодечество за донских казаков, говорит: «в XV веке, с одной стороны, обнаруживается в Рязанском княжестве особый класс служилых людей передовых украинских станиц, а с другой – в придонских степях собирается вольница из русских беглецов-разбойников».

По мнению князя Курбского: «Рязанцы <неразб.> храбры и мужественны, мужи сущие стародавние в роде русском». Москвичи же рязанцев называют: «суровые существовальцы, свирепые, высокомерные пограничные людища». Что же касается известий о донских казаках, дошедших до нас с 1549 г., то таковые относятся к тому времени, когда казаки стояли на берегах Дона уже твердою ногою. Дальше о жизни казаков Морошкин говорит: «Кавказские черкесы в летописях называют черкесов казаками. Затем оные свидетельствуют, что «Казаки и черкасы были один народ, и, следовательно, это два названия для одного и того же предмета». Того же мнения держался и историк Карамзин. Тем же автором приводится свидетельство личное боярина царя Федора Иоанновича, высказанное в 1593 г. хану Крымскому⁶: «Кабардинские черкесы, некогда верные холопы государевы, а бежали из рязанских пределов, из <неразб.> государя нашего земли и в горы вселились».

Историк Ригельман происхождение казаков приписывает собранию вольных людей, главным образом из черкес и горских народов. Сами же казаки, относительно их происхождения высказывают такой взгляд: «Я не москаль, но русский, и по закону, и вере православной, а не по природе». Сечевые же казаки, или запорожцы, о своем происхождении говорят, будто бы войско их произошло от вышедшего из Польши некоего

¹ Сухоруков. «Старина Донского Казачества». Донская типография. 1873 г. (прим. Н.А. Маслаковца). Подобной книги у В.Д. Сухорукова нет. В 1873 г. ни одно его исследование не издавалось. Вероятно, имеется в виду второй том «Исторического описания Земли Войска Донского», изданный в Новочеркасске за год до этого (См.: Сухоруков, 1872).

² Фамилия неразборчива.

³ О том, что слово «атаман» происходит от якобы норманнского «ватман» пишет, например, и Н.И. Краснов (См.: Краснов, 1863: 11).

⁴ Очевидно, турецкому.

⁵ Отсутствие указания на источник снова затрудняют понимание данного утверждения. Речь идет о Агриппине Васильевне Рязанской, правившей Рязанью при своем несовершеннолетнем сыне Иване Ивановиче в 1500–1517 гг., однако Иван III умер в 1505 г. и, разумеется, в 1508 г. написать ничего не мог. Кроме того, непонятно, почему наставления княгине передавались через «турского посла».

⁶ Самое близкое по смыслу место у Н.М. Карамзина выглядит так: «Мы велели (писал Феодор к Султану) основать крепости в земле Кабардинской и Шавкалской не в досаду тебе, а для безопасности жителей. Мы ничего у вас не отняли: ибо Князья Горские, Черкесские и Шавкалские были издревле нашими подданными Рязанских пределов, бежали в горы и там покорились отцу моему, своему давнишнему, законному властителю». Сия новая история (курсив Н.М. Карамзина – А.П.) Кабарды и Дагестана не уверила Султана» (Карамзин, 1824: 174–175). Цитата далека от первоисточника, принадлежит самому Федору Иоанновичу, а не его «личному боярину», и адресованы эти слова были турецкому султану Мурагу III, а не крымскому хану, наконец, Н.М. Карамзин трактует их в явно ироничном тоне, а не как серьезное историческое свидетельство.

Семена, роду Казарского, пришедшего на Днепр к устройству богатой ловли рыбы и заповедному промыслу. А товарищи Семена избрали его атаманом.

Историк Дмитрий Феодорий о происхождении казаков говорит следующее¹: «В начале V столетия на Днепр переселяться думали многие славяне, столкнувшись с притеснениями римлян, для соединения со своими однодворцами. Из них одни поселились между Днепром и Днестром, в <неразб.>. Другие же двинулись к пределам северным к озеру Ильмень». Им автор приписывает построение в 430 г. Киева. Слиянию с местными славянами, черноморскими, днепровскими, аланскими и ильменскими автор приписывает образование в V столетии русского народа, и от него же должны были произойти и казаки.

Существование же казаков и их общин по Днепру стало известно лишь с того времени, когда, по распространению Польши, на украинских казаков возложена была обязанность содержать заставу ниже днепровских порогов для устроения сильной обороны от набегов на Украину и Польшу.

Между сказаниями о наименовании казаков встречаются и такие, которые <неразб.> производят их от диких коз².

Так, неизвестный автор истории Малороссии говорит по этому поводу следующее: «Хотя, де, Веспасиан Коховский и от коз диких казаков нарицает, как бы той скоростью ко брани соравняются, и ловом тех упражняются наипаче, но неприлично, де, от коз казаков нарицать».

По мнению Ригельмана, всего вероятнее принимается происхождение казаков от русских, вышедших из самой России. Стремление же казаков приписывать свое древнее будто бы происхождение от посторонних России народностей, скорее всего, может быть объяснимо стремлением их удержать за собой право на первобытные их вольности.

По словам Татищева³, предки казаков происходят от выходцев из Египта, из города Цирасска. Выходцы эти, поселившись на Кавказе, приняли впоследствии христианство, как это по древним остаткам церквей греческого вероисповедания, разбросанным по Малой и Великой Кабарде.

Таковы довольно сбивчивые, часто же и вовсе маловероятные указания древних и новых летописцев и историков на происхождение казаков и время возникновения их обществ в России. Нам бы казалось, что было бы всего вернее присоединиться к <неразб.> мнению о происхождении казаков от русских, и появлении их на окраинах древней Руси, как выходцев из более или менее внутренней части государства. Причем нельзя, конечно, не допустить возможности более или менее значительной примеси к основному русскому элементу в образовании казачьих обществ со стороны других народностей всякого, и даже не славянского происхождения. К числу последних могут быть отнесены и черкасы, пришедшие на Украину из Кабарды, там расселившиеся и смешавшиеся с украинцами. На эту мысль историкам поводом сходство украинских казаков, как в одежде, так и в обычаях.

Во всяком случае, исторические известия о казаках в XV и XVI столетиях заключают их уже в положении русских поселенцев и людей, вполне уже должных делу поддержания русской народности и веры православной. Это собственно обстоятельство и может иметь в вопросе о истории казачьих войск единственно серьезное для дела значение.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 18-39-00009, поддержанного РФФИ.

¹ Д. Феодорий. «О жизни и преславных деяниях Государя Императора Петра Великого» (прим. Н.А. Маслаковца).

² Ригельман. «Любопытное повествование о Малой России и ее народе, и о казаках вообще» (1785–1786) (прим. Н.А. Маслаковца).

³ Татищев. «Российская история» (прим. Н.А. Маслаковца).

Литература

- Волвенко, 2006** – Волвенко А.А. Как донским казакам историю хотели написать... Официальный заказ, историк и местная администрация (1902–1912 гг.) // Историческое сознание и власть в зеркале России XX века. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 115–125.
- ГАРО** – Государственный архив Ростовской области.
- Григорович, 1911** – Григорович Н.С. Памяти Н.А. Маслаковца // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 23. Оренбург: Каримов, Хусаинов и К, 1911. С. 262–266.
- Карамзин, 1824** – Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. X. СПб.: Типография Н. Греча, 1824. 460 с.
- Карасев, 1898** – Карасев А.А. История донской истории // Русский архив. 1898. Кн. 12. С. 593–599.
- Краснов, 1863** – Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб.: Типография Департамента Генерального штаба, 1863. 522 с.
- ОР РНБ** – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
- Очерки, 2014** – Очерки истории и культуры казачества Юга России / под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева. Волгоград: Издательство Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. 624 с.
- Перетяцько, 2018а** – Перетяцько А.Ю. Разработка принципов составления официальной истории казачества в Военном министерстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 546–571.
- Попов, 1814** – Попов А.Г. История о донском войске. В 2 ч. Ч. 1. Харьков: Университетская типография, 1814. 172 с.
- Потто, 1912** – Потто В.А. Два века Терского казачества (1577–1801). Т. I. Владикавказ: Электротипография Терского областного правления, 1912. 130 с.
- Сенюткин, 1866** – Сенюткин М.Х. Донцы. В 2 ч. Ч. 2. М.: Типография С. Селиванского, 1866. 282 с.
- Соловьев, 1851** – Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга первая. Том I–V. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851. 879 с.
- Столетие, 1902** – Столетие военного министерства. 1802–1902. В 50 т. Т. XI. Ч. 1. СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1902. 973 с.
- Столетие, 1911** – Столетие военного министерства. 1802–1902. В 50 т. Т. XI. Ч. 4. СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1911. 462 с.
- Струков, 1878** – Струков И.И. Алфавитный указатель статей, помещенных в неофициальной части Донских областных ведомостей с 1852 по 1876 год. Новочеркасск: Издательство областного правления, 1878. 131 с.
- Сухоруков, 1872** – Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. В 2 т. Т. II. Новочеркасск: Издание Войскового статистического комитета, 1872. 312 с.
- Чумаченко, 2004** – Чумаченко В.К. «История Кубанского казачьего войска» Ф.А. Щербина: от замысла к воплощению. Книговедческий аспект // Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербина и современность. Краснодар: ИМСИТ, 2004. С. 224–251.
- Щербина, 1910** – Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. I. Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1910. 734 с.
- Энциклопедия, 1889** – Энциклопедия военных и морских наук. Т. IV. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1889. 659 с.
- Peretyatko, 2018** – Peretyatko A.Y. “We Have Not Done Anything”: The First Stage of Work on the Official History of the Don Cossacks (1902–1908) // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 49. Is. 3, pp. 1258–1269.

References

- Chumachenko, 2004** – Chumachenko V.K. (2004). “Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska” F.A. Shcherbiny: ot zamysla k voploshcheniyu. Knigovedcheskii aspekt [“History of the Kuban Cossack Host” by F. A. Shcherbina: from conception to realization. Bibliological aspect] //

Scientific and creative heritage of Fedor Andreevich Shcherbiny and modernity. Krasnodar: IMSIT, 2004, pp. 224–251. [in Russian]

[Entsiklopediya, 1889](#) – Entsiklopediya voennykh i morskikh nauk [Encyclopedia of military and marine sciences]. Vol. IV. St. Petersburg: Typography of. V. Bezobrazov and comp., 1889, 659 p. [in Russian]

[GARO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State archive of the Rostov region].

[Grigorovich, 1911](#) – *Grigorovich N.S.* (1911). Pamyati N.A. Maslakovtza [In Memory of N.A. Maslakovtza] // Proceedings of the Orenburg Scientific Archive Commission. Issue 23. Orenburg: Karimov, Khusainov and K, 1911, pp. 262–266. [in Russian]

[Karamzin, 1824](#) – *Karamzin N.M.* (1824). Istoriya gosudarstva Rossiiskogo [History of the Russian state]. Vol. X. St. Petersburg: Typography of N. Grech, 1824, 460 p. [in Russian]

[Karasev, 1898](#) – *Karasev A.A.* (1898). Istoriya donskoi istorii [History of Don History] // *Russkii arkhiv*. 1898. Vol. 12, pp. 593–599. [in Russian]

[Krasnov, 1863](#) – *Krasnov N.I.* (1863). Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Zemlja vojska Donskogo [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Don Host Oblast]. St. Petersburg: Typography of Department of the General staff, 1863, 227 p. [in Russian]

[Ocherki, 2014](#) – Ocherki istorii i kul'tury kazachestva Yuga Rossii [Essays on the history and culture of the Cossacks of the South of Russia] / ed. G.G. Matishov, I.O. Tyumentsev. Volgograd: Publishing house of the Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2014, 624 p. [in Russian]

[OR RNB](#) – Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of manuscripts of Russian national library].

[Peretyatko, 2018](#) – *Peretyatko A.Y.* (2018). “We Have Not Done Anything”: The First Stage of Work on the Official History of the Don Cossacks (1902–1908) // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 49. Is. 3, pp. 1258–1269. [in Russian]

[Peretyatko, 2018a](#) – *Peretyat'ko A.Y.* (2018). Razrabotka printsipov sostavleniya ofitsial'noi istorii kazachestva v Voennom ministerstve [Development of principles of the official history of the Cossacks in the War Ministry] // *Vestnik of Saint Petersburg University*. History. 2018. Vol. 63. Issue 2, pp. 546–571. [in Russian]

[Popov, 1814](#) – *Popov A.G.* (1814). Istoriya o donskom voiske [The history of the Don Host]. Part 1. Kharkov: University printing house, 1814, 172 p. [in Russian]

[Potto, 1912](#) – *Potto V.A.* (1912). Dva veka Terskogo kazachestva (1577–1801) [Two centuries of the Terek Cossacks (1577–1801)]. Vol. I. Vladikavkaz: Elektropakete printing Terek oblast government, 1912, 130 p. [in Russian]

[Senyutkin, 1866](#) – *Senyutkin M.K.* (1866). Dontsy [Don Cossack]. Part 2. Moscow: S. Selivvansky typography, 1866, 282 p. [in Russian]

[Shcherbina, 1910](#) – *Shcherbina F.A.* (1910). Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska [History of the Kuban Cossack Host]. Vol. I Ekaterinodar: Typography Kuban oblast government, 1910. 734 p. [in Russian]

[Solov'ev, 1851](#) – *Solov'ev S.M.* Istoriya Rossii s drevneishikh vremen [History of Russia since ancient times]. Book I. Vol. I–V. St. Petersburg: Partnership “Public Benefit”, 1851. 879 p. [in Russian]

[Stoletie, 1902](#) – Stoletie Voennogo ministerstva 1802–1902 [Century of the Ministry of War of 1802–1902]. Vol. 11. Part 1. St. Petersburg: M.O. Volf's typography, 1911, 973 p. [in Russian]

[Stoletie, 1911](#) – Stoletie Voennogo ministerstva 1802–1902 [Century of the Ministry of War of 1802–1902]. Vol. 11. Part 4. St. Petersburg: M.O. Volf's typography, 1911, 462 p. [in Russian]

[Strukov, 1878](#) – *Strukov I.I.* (1878). Alfavitnyi ukazatel' statei, pomeshchennykh v neofitsial'noi chasti Donskikh oblastnykh vedomostei s 1852 po 1876 god [Alphabetical index of articles placed in the informal part of the Don Oblast Gazette from 1852 to 1876]. Novocherkassk: Publishing house of the Oblast Board, 1878, 131 p. [in Russian]

[Sukhorukov, 1872](#) – *Sukhorukov V.D.* (1872). Istoricheskoe opisanie Zemli Voiska Donskogo [Historical description of the land of the Don Host]. In 2 vol. Vol. II. Novocherkassk: Publishing Statistics Committee, 1872, 312 p. [in Russian]

Volvenko, 2006 – *Volvenko A.A.* (2006). *Kak donskim kazakam istoriyu khoteli napisat'... Ofitsial'nyi zakaz, istorik i mestnaya administratsiya (1902–1912 gg.)* [As for the Don Cossacks, history was written... Official order, historian and local administration (1902–1912)] // *Historical consciousness and power in the mirror of Russia of the 20th century*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2006, pp. 115–125. [in Russian]

«Надо поспешить с составлением подобных исторических трудов по каждому из казачьих войск»: программа Н.А. Маслаковца для официальной истории казачества. Часть 1

Артем Юрьевич Перетяtko ^{a, *}

^a Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В 1899–1912 гг. российское Военное министерство предприняло попытку написать официальную историю казачества. Программу для этой истории было поручено составить видному военному чиновнику генерал-лейтенанту Н.А. Маслаковцу. Хотя официальная история казачества так и не была создана, подготовленный Н.А. Маслаковцом документ представляет бесспорный интерес. Во-первых, в нем объясняется логика действий правительства в ходе написания официальной истории казачества. Во-вторых, рукопись Н.А. Маслаковца показывает уровень представления российского общества о прошлом казачьих войск в начале XX в. Наконец, в-третьих, данный текст важен для понимания личности Н.А. Маслаковца, бывшего в 1890–1900 гг. ключевым экспертом Военного министерства по казачьим вопросам.

Ключевые слова: проблемы историографии начала XX в., Военное министерство, официальная история казачества, Н.А. Маслаковец.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетяtko)